

(Иоан. 14, 6.). И таково наше восхождение к Богу чрез Сына.

Но теперь следует сказать, как еще и от Отца подаются блага нам Сыном. Поелику всякое сотворенное естество, и видимое и умопредставляемое, для поддержания своего имеет нужду в Божием попечении, то Зиждитель – Слово, Единородный Бог, по мере нужды каждого естества, оказывая ему помощь Свою, по требованию необходимости увеличивает даяния, сколько разнообразны и на все благопотребные по причине разновидности благодетельствуемых, столько соразмерные с природою каждой твари. Он просвещает содержимых во тме неведения; и потому есть Свет истинный. Он судит, возмеряя воздаяние по достоинству дел; и потому есть Судия праведный. Отец бо не судит никомуже, но суд весь даде Сынови (Иоан. 5, 22.). Он восставляет от падения тех, которые с высоты жизни поползнулись в грех; и потому есть воскрешение (Иоан. 11, 25.). Все же сие производит, действуя прикосновением могущества и изволением благодати. Пасет, просвещает, питает, путеводит, врачует, воскрешает, не сущее осуществляет, сотворенное поддерживает.

Так от Бога доходят до нас блага чрез Сына, Который в каждом действует с большею скоростью, нежели с какою могло бы сие выговорить слово. С сим не сравнятся ни молнии, ни скорее течение света в воздухе, ни быстрое мгновение ока, ни движения самой нашей мысли; но все это, в сравнении с скоростью Божия действия, имеет недостаток в большой мере, нежели в какой неповоротливейшие из наших животных уступают в подвижности, не скажу, птицам или ветрам или стремительности небес, но парению самого нашего ума. Ибо какое временное протяжение нужно Тому, Кто носит всяческая глаголом силы Своея (Евр. 1, 3.), и не телесно действует, не требует пособия рук к созиданию, а имеет естество тварей во всем покорным свободному Своему хотению? Так говорит Иудиф: помыслим, и собышася, яже мыслил еси (Иудиф. 9, 5.).

Впрочем, чтобы величие производимого не увлекло нас к представлению, что Господь безначален, что говорит неточная Жизнь? Аз живу Отца ради (Иоан. 6, 58.). И что говорит Божия Сила? Не может Сын творити о Себе ничесоже (5, 19.). И что говорит самосвершенная Премудрость? Заповедь приях, что реку, и что возглаголю (12, 49.). Всем этим возводит Он нас к уразумению Отца, и к Отцу обращает удивление твари, чтобы мы познали Им Отца. Ибо не из различия дел умосозерцается Отец, когда указывается на отдельное и собственно Отцу принадлежащее действие: аже видит Отца творяща, сия и Сын та-кожде творит (Иоан. 5, 19.). Но поелику Единородный восписывает Ему славу, то Он собирает удивление тварей, при величии Своих произведений прославляемый Самим Творцом, и превозносимый познающими в Нем Отца Господа нашего Иисуса Христа, Имже всяческая, и Егоже ради всяческая (Евр. 2, 10.).

Посему-то говорит Господь: Моя вся Твоя суть, потому что к Отцу возводится начало создания, и Твоя Моя (Иоан. 17, 10.), потому что от Отца приемлет Он и то, чтоб стать причиною создания, не в том смысле, что Сын в действовании пользуется пособием Отца, и что Ему особыми частными приказаниями вверяется служение каждого дела – это было бы рабственно и чрезмерно ниже Божеского достоинства; но в том смысле, что Слово, исполнившись Отчими благами, от Отца воссияв, все творит по подобно Рождающего. Ибо если не имеет с Ним разности по сущности, то не будет иметь разности и по могуществу. А у кого сила равная, у тех непременно и действие равное. Христос же Божия сила и Божия премудрость (1 Кор. 1, 20.). Посему вся Тем быта (Иоан. 1, 3), и всяческая Тем и о Нем создашася (Кол. 1, 16.), не в том смысле, что Он исполняет какое-то орудное и рабское служение, но в том что Он зиждительно совершает Отчую волю.

Итак, когда говорит: Азот Себе не глаголах (Иоан. 12, 49.), и еще: яко же рече Мне Отец, тако глаголю (50), и: слово, еже слышаете, несть Мое, но Пославшаго Мя (14, 24.), и в другом месте: якоже заповеда Мне Отец, тако творю (31); не как лишенный свободной воли, или несамодвижный, или ожидающий повеления в условленных наперед знаках употребляет подобные сим речения, но показывает ими, что собственная Его воля соединена и неразлучна с волею Отца.

Посему и так называемую заповедь будем принимать не за повелительное слово, произносимое словесными органами, как подчиненному, и назначающее, что делать Сыну, но будем разуметь ее боголепно, как сообщение воли, подобно отражению какого-нибудь образа в зеркале, не во времени переходящее от Отца к Сыну. Отец бо любит Сына, и вся показывает Ему (Иоан. 5, 20.).

Посему все, что имеет Отец, принадлежит Сыну, не как что-либо постепенно в Нем прибывающее, но как всецело в Нем пребывающее. И у людей, обучившийся искусству и долговременным размышлением укоренившийся в себе непоколебимый к нему навык может уже действовать сам собою по составившимся в нем законам знания. Ужели же Божия Премудрость, Зиждитель всей